

Оставалось позаботиться об Ото и Курокибе.

Принцесса оглядела территорию Академии, трупы лежали там, где должны были играть дети. Как Ото, так и Конохи. Не было утешения в том, что павших вражеских ниндзя было больше, чем верных им людей.

Эти храбрые воины своего народа отдали свои жизни, чтобы гражданские были в безопасности. Они с радостью положили свои жизни, чтобы молодые могли жить своей жизнью.

И все же не все из них были взрослыми.

Она едва заметила, что начала идти, когда подошла к телу молодого ниндзя. Темные всклокоченные волосы, его одежда ничем не выделялась, все было просто и тактично. В раненой руке он держал окровавленный кунай, а другая лежала на глубокой ране на груди. Рядом с ним лежал упавший Ото Нин... Этот юноша пал, сражаясь.

Ему было не больше четырнадцати, самое меньшее - тринадцать, и все же он уже отдал свою жизнь. Он умер как солдат, до конца верный своей деревне.

Для ниндзя это был почет и уважение. Он пожертвовал своей жизнью, как это сделал бы любой герой деревни.

Для Майюри это была бессмысленная трата времени. Она провела пальцами по его волосам, а затем осторожно взяла другую руку и положила ее ему на грудь, присоединив к другой.

Он был всего лишь ребенком...

Ее губы задрожали, когда она подавила подавленный всхлип, грозивший вырваться наружу.

Они все были детьми. Что это был за мир, где они позволяли своим детям, у которых вся жизнь была впереди, сражаться в войнах и приносить жертвы, которые взрослые должны были приносить за них?

Но никто не видел в этом ничего плохого. Это была традиция, говорили они, этого от них ждали.

Временами Майюри думала, что, возможно, она не права. Кто она такая, чтобы диктовать этим людям, как им жить, каким должен быть путь шиноби?

Но стоя на коленях перед безжизненным телом этого ребенка, среди множества тел павших храбрецов, Майюри видела лишь бессмысленную смерть и страдания. Почитание погибших героев было плохой компенсацией за потерянные жизни. Соблюдение традиций было плохим

оправданием для того, чтобы бросать детей в такую жизнь.

На ее плечо легла большая рука, и Майюри испуганно повернула голову. Она была слишком погружена в свои мысли, чтобы заметить, что ее дорогой спутник стоит рядом с ней, наклонившись, чтобы коснуться ее плеча.

Глаза лошади смотрели на нее с пониманием и состраданием. "Ты ничего не могла сделать".

Она смахнула слезы, собравшиеся в уголках ее глаз. "Нет... Я еще многое могу сделать".

Ушивакамару выдохнул, встал во весь рост в форме кентавра и оглянулся на вход. "Джоунины возвращаются".

Действительно, она увидела, что группа старших ниндзя высшего ранга возвращается, возглавляемая Хатаке. "Химэ-сама", - почтительно произнес он, поклонившись в пояс.

Майюри встала, борясь с охватившим ее волнением. "Доложите"

"Штаб-квартира свободна от захватчиков. Но мы обнаружили тревожные новости", - с тревогой в голосе объявил Какаши, заставив принцессу и ниндзя с опаской посмотреть на него. Неужели есть что-то, что может еще больше ухудшить ситуацию? "Согласно информации, полученной Джирайей-сама и его агентами, Казекаге был найден мертвым".

Серебряноволосый джоунин собирался сообщить ей об этом еще на арене, но все было слишком суматошно. Шок был зафиксирован как на Кири, так и на Кумо Нин: "Вот дерьмо!" Омои неожиданно для всех высказал свое мнение, только что услышав это откровение.

"Что?!" Майюри быстро справилась со своим шоком. "Как?"

"Неизвестно, агенты Джирайи обнаружили труп Расы только в песках на значительном расстоянии от Сунагакуре". Какаши говорил, не отрывая взгляда от окружающих. Он почувствовал облегчение, увидев всех генинов живыми.

"Орочимару манипулировал Суной. Скорее всего, уже давно". Каруи сделала вывод, проведя рукой по волосам: "Вот это да".

Майюри не слушала, чувствуя, как ярость бурлит в её жилах: "Всё, что делает этот мерзкий предатель - разрушает и портит жизни!" прорычала она с чистой яростью.

"Успокойся", - произнес ее верный спутник своим глубоким голосом, скрестив большие руки на своей бронированной груди. "Ты должна мыслить более ясно".

Его слова были верны; вся эта ситуация... никакое обучение или образование не могло подготовить ее к тому, чтобы иметь дело с таким количеством смерти и хаоса повсюду. Она позволила своим эмоциям взять верх над ней, тогда как ей нужно было сохранять спокойствие.

Она глубоко вздохнула, вспомнив уроки, которые преподали ей монахи, и снова повернулась к Какаши. "Что еще?"

"Битва на арене продолжается. Все, что мы можем сделать, это позволить Хокаге-сама и остальным справиться с ситуацией там" Они должны были довериться своему лидеру, "Пока вождь змей остается, он сражается с вождями драконов и жаб. В деревне осталось мало змей, и с ними ведется борьба, но один из них присоединился к крупнейшим силам Суны и Ото-нин у ворот деревни", - объяснил Хатаке, - "Они укрепились там, и сейчас наши силы перегруппировываются для последнего рывка, чтобы выбить их оттуда".

"Понятно" Принцесса закрыла глаза, взвешивая варианты. Они могли бы попытаться помочь Хокаге и его союзникам в борьбе с Орочимару, но... "Насколько серьезной является ситуация у ворот деревни?"

"Насколько нам известно, они могут готовиться к вызову подкрепления, - ответил Ямато, - А та змея, похоже, одна из их элиты. Мы не сделали никакого прорыва".

Майюри задумалась на мгновение: "Тогда мы идем ко входу. Я доверяю Хирузен-доно и остальным справиться с ситуацией на арене. Поэтому вытеснение остатков врага должно быть нашим приоритетом". Она подошла к Ушивакамару и усадила его на коня.

"Химэ-сама", - пробурчал Ирука, делая шаг вперед. "Позвольте мне присоединиться..."

"Нет" Она прервала его прежде, чем он смог закончить. "Ты не в форме. Оставайся здесь и получи медицинскую помощь", - сказала она, бросив на него уважительный взгляд. "Вы сделали достаточно, чунин-сан. Позвольте нам разобраться с этим".

Это явно не понравилось Умино, но он не мог проигнорировать приказ принцессы. Поэтому он поклонился и подчинился.

"Давайте двигаться!" приказала она.

И вот они двинулись в путь, Майюри скакала верхом на своем друге по улицам, а шиноби прыгал с крыши на крышу. Это было суровое зрелище - видеть столько разрушенных и горящих зданий. Они никогда раньше не видели такого уровня разрушений; это было их первое знакомство с войной. Настоящей войной.

"Деревня", - скорбно пробормотала Ино.

"Это всего лишь здания", - проговорил Асума, его голос был решительным, и в нем чувствовалась острота. "Они могут быть восстановлены".

Хокаге часто говорил, что сердце Конохи - это ее жители, и сейчас Ино принимала эти слова близко к сердцу. "Да", - уверенно произнесла она. Настало время изгнать мерзавцев, посмевших навредить их деревне.

Когда они подошли к сектору у ворот деревни, то заметили высокий прочный барьер, который шел от земли до стен деревни вокруг ворот. За барьером они увидели, как их враги обустраивают передовую базу, лечат раненых и готовятся к новым вызовам.

Но больше всего их внимание привлекла черная змея высотой в десять этажей - грубочешуйчатая кустарниковая гадюка с огромными шипами и толстой чешуей, идеальная броня. Многие шиноби из Конохи атаковали ее со всех сторон, пуская в ход стихийную мощь и столько взрывчатки, сколько могли.

Но змея смеялась над их попытками: "Интересная тактика, ничтожные! Я и не знал, что вы, люди, сражаетесь щекоткой!" Змей сделал зверский взмах хвостом, в котором было столько силы, что он послал штормовой ветер, похожий на тайфун, который заставил шиноби лететь по воздуху, опрокидывая дома на своем пути.

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1760986>